
ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ ИУДЕЕВ В ОТДЕЛЕ ТАЛМУДА «НЕЗИКИН»*

Е.В. Кряжева-Карцева

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-2, Москва, Россия, 117198

В статье проанализирован раздел Талмуда «Незикин» с целью установления основных черт деловой культуры иудеев. Автор пришел к выводу, что именно нормы Талмуда во многом обеспечивали многовековую успешность и жизнеспособность деловой культуры иудеев, для которой характерны коллективизм при решении общественных дел, строгая регламентация всех хозяйственных процессов, деловая толерантность, многоаспектная защита и забота о сохранности средств производства, честность в трудовых отношениях, восприятие труда как средства получения вознаграждения, строгая письменная регламентация отношений в сфере торговли и финансов и пр.

Ключевые слова: деловая культура, иудаизм, Талмуд, еврейское предпринимательство, деловое поведение.

В современной исторической науке в последние десятилетия активно развивается такое направление, как история предпринимательства, почти выделившееся из традиционной экономической истории. В рамках этого направления все большее значение приобретает изучение деловой культуры, что представляется очень актуальным в современной России, где передовая западная этика бизнеса приживается с трудом, подвергаясь качественным деформациям. Исследования в области истории деловой культуры направлены, прежде всего, на выявление форм делового поведения и конкретных связанных с ними черт деловой культуры. Решение подобных задач невозможно без учета конкретно-исторической обстановки, в которой складыва-

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект 08.01.00443а.

лась деловая культура, а также конфессиональной принадлежности ее носителей. Очевидно, что в результате воздействия конкретной конфессиональной ценностно-институциональной системы даже в рамках одной эпохи, территории и пр. деловая культура христиан различных направлений, мусульман и иудеев различается (1). Соответственно, различия имеет и деловое поведение.

Объектом нашего исследования стала деловая культура еврейского предпринимательства. Уже первичный анализ показал, что образ поведения еврейских предпринимателей, противоречащий во многом христианским установкам, был вполне очевидным и понятным иудеям, рассматривающим цели своей жизни и поведение прежде всего через призму Талмудических трактатов (2). На данном этапе исследования целью является определение основных черт деловой культуры евреев и конкретных форм делового поведения при помощи выявления конфессиональных норм хозяйственной деятельности в разделах Талмуда, регламентирующих соответствующую активность иудеев.

При анализе Талмуда (3) были учтены следующие аспекты специфики Талмуда. Во-первых, Талмуд разделяется на две части: Мишну и объяснение Мишны. Мишна, называемая устной Торой, и есть основание закона. Вторая часть Талмуда (объяснение Мишны) распадается на двадцать один раздел. Объяснение Мишны имеет ряд трактовок: Тосефта – древнейшее из объяснений, простирающееся на все трактаты, Иерушалми – объяснение текста, составленное в Палестине и простирающееся на тридцать девять трактатов, и самое позднее из канонических объяснений Мишны – Бавли, составленное вавилонскими учеными и простирающееся на тридцать семь трактатов. Для решения задач данной работы нами был проанализирован отдел «Незикин» («Отдел спасения» Седер Иешуот) Мишны и Тосефты, содержащий три трактата «Бава» (Первая, Часть Средняя, Часть Последняя), в которых разработаны положения, регулирующие имущественные отношения и личные неимущественные отношения, связанные с имуществом. Используя современную терминологию, можно сказать, что эти трактаты раскрывают основные положения гражданского права, в частности договорные отношения, вопросы материального возмещения и т.д. Также ряд глав затрагивают и вопросы трудового законодательства, т.е. вопросы организации труда, рабочего времени и т.д.

Очевидным достоинством данных трактатов является компановка установок по главам в зависимости от объекта правовых отношений. Так, гл. 1 «Части Средней» посвящена вопросам принадлежности находок, гл. 2 – вопросам займов и т.д. Именно поэтому нами был проведен анализ тех глав, которые затрагивают вопросы регулирования отношений в сфере предпринимательства.

Во-вторых, при анализе положений Талмуда, регулирующих деловое поведение евреев, мы учитывали разницу структурных единиц источника, а

именно меймр, шмуа и сугий. Если Мишна в основном состоит из меймр (высказываний) и шмуа (услышанных высказываний, воспринятых в древней устной традиции и приведенных амораями в Талмуде), то Тосефта – это свод сугий, т.е. конспектов дискуссий по темам (4). Именно поэтому мы стремились выявить в сугиях те высказывания, которые являлись итогом диалектических споров, и сопоставить их с текстом Мишны. Сравнительный анализ позволил во многих случаях однозначно выделить ценности деловой культуры и многовариантность их реализации в конкретных формах делового поведения.

В связи с тем что деловая культура – это культура получения и распределения прибыли, то, соответственно, в строгом виде при всем обилии организаций она делится по формам движения капитала. Это производство, торговля и финансы. В нашей работе также предусмотрена группировка положений Талмуда по трем направлениям.

Подобный подход позволил выявить единство правовой надстройки и экономического базиса, их связь и взаимодействие. В частности, в Талмуде в развернутой форме представлены нормативы в области обязательственного права, которое в современном деловом мире является наиболее крупной подотраслью гражданского права. Содержащиеся в нем правовые нормы регулируют обширный круг общественных отношений, связанных с приобретением товаров в собственность, сдачей имущества в аренду, сооружением объектов, перевозкой грузов, оказанием услуг и т.д. При посредстве обязательного права происходит перемещение имущества и других материальных благ из сферы производства в сферу обращения, а из последней – в сферу потребления.

Подобное перемещение имущества и позволяет извлекать прибыль, что и составляет основу деловой культуры. Рассмотрение особенностей регулирования отношений на всем пути перемещения материальных объектов позволяет выявить основные черты деловой культуры иудеев.

Исходя из предложенной цепочки трансформации и передачи материальных благ логичным представляется начать анализ Талмуда с тех разделов, в которых приведены меймры, регулирующие трудовые отношения, т.е. сферу производства, а также права собственности, особенно владельцев средств производства (наследственное право в данной работе не будет рассмотрено).

В Мишне четко определены ценности, которые являются важнейшими в жизни еврея: «Следующие вещи не имеют меры: Пеа, первины (5), праздничные жертвы, благотворительность и изучение Торы. От следующих вещей человек вкушает плоды в сем мире, а главное возмездие («истинник») отлагается для мира грядущего: от почитания родителей, благотворительности, водворения мира среди людей и изучения закона, которое равносильно всему этому, вместе взятому» (Мишна. Тр. Пеа. Гл. I. 1). Несмотря на то что ежедневный труд не содержится в этом списке, очевидно, что приношение

первинов в дом Господа или забота о родителях невозможны без труда, предусматривающего получение материальных благ. В Мехильте, содержащей толкование некоторых частей Исхода, важнейшего источника Талмуда, приведена сугия, подчеркивающая значимое место труда в жизни каждого еврея: «...сказано (Лев. 23, 3): «шесть дней можно делать дела, а в седьмой день суббота покоя, священное собрание; никакого дела не делайте», ...сказано (Вт. 16, 8): «шесть дней ешь пресные хлебы, а в седьмой день отдание праздника Господу, Богу твоему; не занимайся работою», следовательно, не должен работать ни ты, ни ближний твой, но язычник вправе работать для себя; – слова р. Иосии» (Мехильта к книге Исход. Параша 9).

Основные положения, регулирующие сферу трудовых отношений, охватывают в Талмуде разнообразные аспекты организации труда: прием на работу, условия труда, вознаграждения и дисциплинарные взыскания, порядок рассмотрения трудовых споров и прочее. Выявление основных тенденций в характере регулирования трудовых отношений позволяет установить ряд основных черт деловой культуры и делового поведения евреев. Рассмотрим некоторые из них.

Несмотря на то что Талмуд формально не содержит требований к заключению письменного трудового договора между работодателем и работником, в реальности дискуссии суггий по этому вопросу требуют, чтобы перед началом работы были оговорены все условия труда. «Некто нанял рабочего, чтобы пахать: он не может сказать ему: «иди полоть»; (он нанял) чтобы полоть: он не может сказать ему: «иди пахать»...» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. VI. 7, 5); «Он (храмовый казнохранитель) нанял рабочего, чтобы стеречь ему телицу или стеречь ему ребенка: он не платит ему за субботный день, поэтому на стороже не лежит ответственность за случившееся в субботу; но если он нанялся на неделю, на месяц, на год, на седмицу (семь лет), то ему платят за субботные дни, поэтому на нем лежит ответственность за случившееся в субботу» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. VII. 8, 1). Данные меймры подчеркивают одну из важнейших черт деловой культуры иудеев – *строгую регламентацию всех производственных процессов*.

Удивительной чертой, мало похожей на черты деловой культуры представителей других конфессий, является, если так можно условно сказать – *деловая толерантность*. Суть ее состоит в том, что при оговаривании всех условий приема на работу необходимо учитывать также местные традиции и обычаи. «Некто нанял рабочих, а затем сказал им: «вставать рано и ложиться поздно»: там, где не принято вставать рано и ложиться поздно, он не в праве принуждать их. Где принято продовольствовать (рабочих), он продовольствует, (где принято) выдавать сласти, он выдает, – все по обычаю страны» (Мишна. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. VII. 1); «Некто арендовал поле у ближнего своего: там, где принято ставить сторожа за половину, треть или четверть (урожая), они ставят, и не идут против обычаев

страны» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IX. 9, 11); «Где считают труд носильщика на деньги, там считают (на деньги), а где считают на скот, там считают (на скот), и не идут против обычая страны» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. V. 5, 6). В некоторых случаях даже разрешается нарушение требований Торы, если того требуют законы страны. «Стережущие плоды могут есть на основании уставов страны, а не на основании Торы» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. VII. 8).

Еще одна важная черта деловой культуры евреев – *многоаспектная защита и забота о сохранности средств производства, к которым по Талмуду относится и сам работник, который нанялся на работу*. О степени проработки этого вопроса говорит множественность меймр и сугий, затрагивающих его.

Стремление к сохранению качества средств производства продиктовано интересом к получению прибыли: «Рабочий не в праве производить свою работу ночью и наниматься днем; пахать на своей корове вечером и отдавать ее напрокат утром; голодать и изнурять себя, чтобы отдавать свою пищу детям своим – ибо он похищает работу у хозяина» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. VII. 8, 2).

Данное требование простирается и на все арендованные средства труда: «Некто арендовал поле у ближнего своего и не хочет полоть и говорит ему (владельцу): какое тебе до этого дело, раз я плачу тебе арендное вознаграждение?» – Его не слушают, ибо тот может возразить: «завтра ты уйдешь, и поле будет давать мне (сорные) травы» (Мишна. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IX. 4).

Для определения степени ущерба и порядка его возмещения, в случае утраты или порчи собственности, а особенно средств производства, в Талмуде разработана классификация четырех видов хранителей. «Различают четыре хранителя: хранитель бесплатный, должатель, хранитель (платный) и наниматель. Бесплатный наниматель присягает о всем, а должатель платит за все; хранитель платный (6) и наниматель (7) присягают о поврежденном, уведенном и умершем и платят за пропавшее и украденное» (Мишна. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. VII. 8). Как мы видим, в большинстве случаев предусматривается возмещение за пропажу или повреждение объекта собственности.

Вот один из примеров условий возмещения, представленный в Талмуде. «Ткач оставил светильник у платья, и оно сгорело: он обязан заплатить, ибо он считается хранителем платным. На него обрушился дом до окончания работы: он отвечает, дом обрушился по окончании работы: если он об окончании сообщил хозяину, он не отвечает, а если нет, отвечает; по окончании работы ткань была украдена или пропала: если он сообщил об окончании хозяину, он не отвечает, а если нет, он отвечает» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. VI. 7, 15).

Исключением является особая категория среди указанных, хранитель бесплатный, который, присягнув о том, что стерег вещь по обычаю предков (запер вещь, как следует; завязал, как следует; держал в специальном нагрудном кошельке; запер в ларце, ящике или шкафу и т.д.), освобождается от обязанности возмещения ущерба в случае пропажи вещи. Если забота о сохранности вещи подтверждается свидетелями, то бесплатный хранитель даже может и не присягать.

Существует лишь одно условие, при котором и другие категории хранителей освобождались от возмещения – онес, или непреодолимый случай, *force majeure*. Но даже для его определения в Талмуде предусмотрен ряд критериев. Во-первых, хранитель должен был доказать, что даже если бы он приложил все свои силы ради сохранения объекта собственности, все равно он не смог бы его уберечь. «Разбойник – онес. Лев, медведь, тигр и змей – онес. Когда? – если скот пришел сам, если же он (хранитель) повел его в такое место, где водятся звери и разбойники, то это не онес» (Мишна. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. VII. 9). Во-вторых, если дело касается скотины, то хранитель обязан доказать, что не изнурял ее. «Если она (скотина) пала естественной смертью, то это онес, а если он изнурял ее, и она пала, то это не онес. Если она взошла на вершину горы и упала, то это онес, а если он повел ее на вершину горы, и она упала и умерла, то это не онес» (Мишна. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. VII. 10).

Интересной особенностью Талмуда в области регулирования ответственности за собственность является *двойственность трактовки о солидарной ответственности за нее*. «Погонщики были в дороге, и на них напали разбойники, и встал один из них и спас кое-что: спасенное им спасено для всех; но если ему дали дозволение, то спасенное им спасено для него одного.

Товарищам (совладельцам) мытари простили (мыту); прощенное прощено для всех; но если те сказали: «мы прощаем ради такого-то», то прощенное прощено ему одному» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. VII. 8, 25).

Ответственность за должное качество средств производства в соответствии с меймирами и шмуа несут не только арендаторы, сторожи, работники, но и сам их владелец, в случае их продажи или сдачи в аренду. «Некто продал другому огородные семена, не идущие в пищу, – и этот их посеял, но они не произросли: тот ответственен за них; он продал ему семена, идущие в пищу, и тот засеял, и они не произросли: он не ответственен; но если он с самого начала оговорил, что (покупает) на семя, то он отвечает за них. Что он возвращает ему? – стоимость семян, а некоторые говорят: все его издержки» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IX. 9, 16).

Обязательным элементом любых трудовых отношений является оплата труда. В этом вопросе как в Мишне, так и в Тосефте содержатся однозначные шмуа, обязывающие вовремя и в полном объеме производить оплату. «Кто задерживает платы наемника, нарушает пять запретов: «не обижай»,

«не грабительствуй», «плата наемника не должна оставаться у тебя до утра», «в тот же день отдай плату его» и «чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IX. 10, 3).

Даже если задерживается плата работнику, у которого фактически в залоге находятся вещи работодателя, например, у ремесленника, предусмотрена лишь небольшая задержка в оплате труда. «Некто заказал вещи ремесленнику, и работа исполнена: пока она находится у него (у мастера) хотя бы три дня, тот не погрешает против него (задерживая плату); если он принес ему в полдень, то, лишь только солнце зашло, он погрешает против него» (Мишна. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IX. 10, 7).

Талмуд обязывает производить полную оплату труда, в соответствии с предварительным договором, если работа не выполнена по вине работодателя или по другим не зависящим от работников причинам. «Некто нанял рабочих... и они пошли и нашли поле влажным (так что в них надобности нет), то он отдает им плату полностью» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. VI. 7, 1); «Некто нанял рабочего, чтобы перенести посылку из одного места в другое; этот пошел, но не принес (за ненахождением искомого): он выдает ему плату полностью. ...Некто нанял рабочего, чтобы отнести виноград, яблоки и дамаскинские сливы больному, а этот пошел и нашел его мертвым или выздоровевшим: он не может сказать ему: “возьми в счет твоей платы то, что ты принес”, но должен заплатить полностью» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. VI. 7, 3).

Данные шмуа подчеркивают важную черту деловой культуры иудеев – *честность в трудовых отношениях*, а также важную форму делового поведения – приоритет предварительных договоренностей над обстоятельствами, изменяющими характер трудовых отношений.

Забота об интересах трудящихся отчетливо видна в требованиях оплаты труда заболевших или столкнувшихся со сложными жизненными ситуациями работниками. «Если кто нанял рабочего, и у этого умер родственник, или он поражен жаром (горячкой) (до выполнения работы), то его плату определяют оценкой; как производят оценку? – Если он нанят ежемесячно, то ему дают сообразно его жалованию; если он арендатор, то ему дают сообразно арендной плате» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. VI. 7, 3).

Важная идея, проходящая сквозной линией через меймры, шмуа и сугии Талмуда, может быть сформулирована следующим образом – *труд* ценен как факт, как важнейшее средство получения средств к существованию, как *инструмент получения вознаграждения*. И именно поэтому он обязательно должен оплачиваться в любом случае. Яркой тому характеристикой является следующая шмуа: «Некто нанял рабочих, чтобы они работали у него, а они по ошибке работали в чужом поле: он расплачивается с ними полностью, а затем получает от того, сколько они ему принесли пользы» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. VI. 7, 7). Исходя из ценности тру-

да именно как средства получения материальных благ, «хозяин в праве заменить его работу на более легкую, но не на более трудную» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. VI. 7, 5).

Важной формой делового поведения евреев также является *коллективное урегулирование трудовых отношений, связанных с общественными интересами и собственностью*. При этом «жители города заставляют друг друга участвовать в постройке синагоги, в покупке книги Торы и Пророков» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Последняя». Гл. I. 11, 23). Общественность одного города или селения может даже устанавливать курсы цен, меры; ремесленники могут сообща покупать товар; извозчики – договориться о совместном возмещении потерь, в случае гибели у кого-нибудь осла и прочее (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Последняя». Гл. I. 11, 23; 11. 24; 11, 25; 11, 26). Общество может запретить работнику, выполняющему общественные работы (банщик, цирюльник, пекарь) при наступлении праздника (регела) уйти с работы, если он не поставит другого на свое место. Исключением из правил будет только случай, когда «он сделал с ними (обществом) соответствующее условие на суде, или они поступили с ним не так, как следует (т.е. не исполнили заключенного с ним условия), то воля в его руках» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Последняя». Гл. I. 11, 27). Данные обстоятельства свидетельствуют в пользу предположения о том, что важнейшей чертой деловой культуры евреев является *преобладание коллективных интересов над индивидуальными*.

Важнейшими областями деловой активности издревле являются торговля и финансы. Именно поэтому в Талмуде с особой тщательностью разработаны положения, регулирующие отношения по приобретению прав собственности. В отличие от трудовых отношений, регулирующихся с помощью устных договоров, для многосторонних сделок по поводу имущества и финансов (К таким в Талмуде относятся: акты арисут (фермерства), акты кабланут (аренды), энклесис (заемное письмо), диатеки (завещания), ипотеки (залоговые свидетельства), дарственные акты, акты купли и продажи, акты взятия скота на прокат и пр. (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Последняя». Гл. X. 11, 15) предусмотрена письменная форма договора, с обязательным участием при его подписании определенного круга согласных лиц, поручителей, свидетелей, в частности, «акты арисут и кабланут пишут только с согласия обоих (контрагентов), и арендатор платит (писцу)» (Мишна. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Последняя». Гл. X. 4).

Исходя из данных требований можно резюмировать, что одной из черт деловой культуры иудеев является *строгая письменная регламентация отношений в сфере торговли и финансов*.

В Талмуде подробно разработаны условия признания сделки действительной во время акта купли-продажи. Условия определяются следующим образом: «Плащ приобретает золотые динарии (а не наоборот)» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 3, 14). Подобное выска-

зывание, как и другие определяющие основания признания сделки действительной, следует трактовать следующим образом. Сделка является совершенной в тот момент, когда принята покупателем вещь покупаемая. Для обозначения данного факта в Талмуде употребляется слово «мешиха» (8). В таком случае сделка в любом случае считается совершенной, если даже покупатель еще не отдал деньги за товар. Продавцу остается лишь взыскать деньги за проданный товар. При этом продавец не может потребовать вернуть товар, даже если за время выплат товар поднялся в цене. Покупатель же в случае, если сначала заплатил деньги, может в любой момент потребовать вернуть их обратно, так как мешиха (т.е. сделка) до момента получения товара не является совершенной.

При совершении сделок купли-продажи Мишна однозначно запрещает обман. «Законом об обиде пользуются как покупатели, так и продавцы. Законом об обиде пользуются как частный человек, так и купец» (Мишна. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 4). При этом обманутый находится в благоприятном положении: он может потребовать вернуть или всю сумму, или переплату (перебор). Однако в Талмуде определяются условия возмещения в случае обмана. И они не выглядят столь однозначными.

Во-первых, чем выше предел перебора в случае обмана, тем более выгодными для торговца становятся условия возврата. Так, в случае если «обида» составила $\frac{1}{3}$ действительной цены (стоимость товара 20 серебряников, торговец взял 24), то торговец в случае обнаружения обмана обязан принять товар обратно. Если же обида составила $\frac{1}{3}$ от реальной цены (стоимость товара 20 серебряников, торговец взял 28), то он может снизить цену до 26 с целью сокрытия обмана. И при этом он все равно останется при выгоде.

Во-вторых, покупатель может призвать продавца к возмещению товара, если только сделка была простой. В таком случае у него даже есть целый день, чтобы показать товар родственнику, купцу или знатоку (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 3, 15).

Однако если цена была точно определена в момент продажи, то покупатель не может иметь претензии.

Таким образом, несмотря на то, что формально покупатель в Мишне находится в более выгодной ситуации, реально всегда продавец в более благоприятном положении. «Р. Симон говорит: у кого серебро (деньги), тот находится в более благоприятном положении» (Мишна. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 2).

В-третьих, на ряд объектов права «закон об “обиде” не распространяется: на рабов, на письменные акты, на земли (недвижимости) и на вещи посвященные; за них не полагается ни двойного, ни четвертного или пятерного возмещения, хранитель бесплатный за них не присягает, а хранитель платный не платит» (Мишна. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 9). Закон также не распространяется на Тору, так как она бесценна;

скот, жемчуг, так как покупателю они нужны под пару и он заинтересован в этом товаре даже больше, чем продавец; коня, щит и меч на войне, так как цену диктуют чрезвычайные обстоятельства.

В Талмуде мы находим разделение сделок на совершающиеся на веру и обыкновенным образом (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 3, 22). К сделкам на веру относятся такие случаи, когда продавец сообщает покупателю все данные о себестоимости товара, собственных затратах по перевозке и хранению, а также о размерах желаемой прибыли. К товару, продаваемому на веру, закон об «обиде» не применяется. При обыкновенных сделках покупатель не владеет информацией о наценке, и поэтому вполне может потребовать возмещение.

В законе также четко оговорено, что продавец должен продавать либо весь свой товар на веру, либо обыкновенным образом. Иначе у него может возникнуть желание продавать хороший товар обыкновенным образом, а некачественный на веру.

Следствием контроля за качеством товара являются также запреты на смешение свежих плодов со старыми; смешение разных сортов плодов; добавление гущи к вину; частичное очищение крупы, т.е. той ее части, которая видна покупателю; разукрашивание скотины и вещей при продаже; надувание внутренностей продаваемого скота (9) и т.д. (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 3, 26; 3, 27; 3, 28; 3, 29).

Оговаривая условия честной продажи и возмещения в случае обмана, Талмуд затрагивает еще одну сферу субъект-объектных отношений, ссылок на которую мы не найдем даже в современном законодательстве. Это область запретов на «обиду» на словах, в частности, «нельзя спрашивать “почем это?”, если спрашивающий не желает купить» (Мишна. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 10). В Тосефте «обида» на словах в сугиях трактуется как более преступная, нежели «обида» в денежных делах. «Об обиде в денежных делах сказано (Лев. 25, 17): “не обижайте друг друга”, а об “обиде” на словах сказано (Лев. 25, 17): “не обижайте один другого; бойся Бога твоего” – бойся Того, кто взыскивает за это. Погонщики ослов ищут вина и масла: нельзя им говорить: “идите к такому-то”, когда этот никогда не продавал ни вина, ни масла» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 3, 25).

Таким образом, одной из важнейшей черт деловой культуры иудеев является *требование объявления себя субъектом гражданских правоотношений только при условии наличия соответствующих средств, знаний, мотивов*, а в процессе торговли – *ведение дела сообразно средствам*. В противном случае контакт с реальными субъектами гражданских правовых отношений будет расцениваться как большая «обида», чем «обида» при совершении неправомερных сделок.

В Трактате Бава Мециа получили разработку положения о займах и извлечении из них прибыли. Известным фактом является запрет ростовщиче-

ства по отношению к единоверцам, содержащийся в Торе. «Не отдавай в рост брату твоему ни (от) серебра, ни (от) хлеба, ни (от) чего-либо другого, что можно отдавать в рост. Язычнику (10) отдавай в рост (плати рост), а брату твоему не отдавай в рост (не плати роста)» (Второзак. 23, 20–21 (19–20)). А на некоторых страницах источника мы находим запрет ростовщических сделок и по отношению к язычникам: «Если брат твой обеднеет и придет в упадок у тебя, то поддержи его, прозелитли ли он или поселенец, чтобы он жил с тобой» (Лев. 25, 35–37).

Многократные увещевания о вреде ростовщичества сведены воедино в гл. VI Трактата Бава Мециа («Часть Средняя». Гл. VI. 6,17). В частности, в этой сугии «Р. Иосе сказал: приди и смотри, как слепы глаза ростовщиков!» – и далее: «Р. Симон сын Элазара говорит: они больше прогадывают (нравственно), чем выгадывают (материально), ибо они делают Тору ложью и Моисея глупцом, говоря: «если бы Моисей знал, что мы столько зарабатываем, он не написал бы этого (запрета)». Данные высказывания указывают на то, что одной из черт деловой культуры иудеев является четкое *понимание запрета на ростовщичество*.

Читатель может возразить нам, ссылаясь на то, что становление банковского дела неотделимо от иудеев. И в этом, исходя из положений Талмуда, нет противоречий. Однозначное, с точки зрения христиан, требование имеет более 70 разъяснительных трактовок в Талмуде, целью которых является разведение понятий «рост» (нешех) и «прибыль» (тарбит).

В вышеуказанном трактате дается четкий перечень критериев отделения правовых отношений, ведущих к получению нешеха и тарбита в различных видах деятельности: при продаже, одалживании денег и продуктов, аренде, создании совместного предприятия и т.д. Важнейший критерий, который в дальнейшем будет разъяснен, следующий: «Увеличивают наемную плату, но не увеличивают продажной цены, ибо сказано (Исх. 22, 24): “Если дашь деньги займы бедному из народа Моего, то не будь для него ростовщиком: не налагайте на него роста”: так как заимодавец (ростовщик) отличается тем, что не все, что ты даешь ему, ты на самом деле получил от него, то (запрещается) всякая сделка, где ты даешь больше, чем получил от него» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 4, 2). Данное требование определяет границей отделения нешеха от тарбита *равноправие субъектов правовых отношений*. В случае нарушения данного принципа сделка может рассматриваться как рост в пользу одного или другого субъекта. Трактовка данного принципа определяет даже особенности нравственно-морального поведения иудеев. «Р. Акиба говорит: тяжкий грех ростовщичество, ибо приветствие иногда рост. Каким образом? Этот никогда не приветствовал того, лишь только он занял у него, он стал его приветствовать первым; следовательно, ты должен сказать: и приветствие есть рост» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). Гл. IV. 6, 17). По этой же причине запрещено тем, кто дал займы, пользоваться своим положением, например, требовать

сдачи помещения по сниженной цене. Ссуда, отсрочка по уплате и т.д. не являются поводом для расширения прав кредитора. За ним лишь есть одно право – на получение переданной суммы обратно.

При этом права кредитора защищаются в равной степени с правами должника. «Некто дал ближнему своему деньги на покупку плодов (чтобы этот торговал ими) из половины прибыли, проходит некоторое время, и этот говорит: «я не покупал»: тот может быть на него только в претензии; если же есть свидетели, что он купил и продал, то у него отнимают силою» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). Гл. IV. 4, 22).

Принцип равноправия распространяется в Талмуде на все виды вещных отношений. Именно поэтому во время заключения сделок купли-продажи продавцы обязаны придерживаться среднего курса. «Некто дал деньги ближнему своему, чтобы тот дал ему плоды на току (т.е. после умолота): этот обязан поставить ему по среднему курсу» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). Гл. IV. 6, 16). Если покупатель вдруг обнаружит, что после сбора урожая он где-то может купить плоды по более низкой цене на всю сумму, которую он передал, то он может потребовать деньги вернуть (выше мы уже рассказывали об условиях признания сделки действительной), если же другой продавец не может удовлетворить интересы покупателя на всю сумму, то покупатель сообщает первому продавцу, на какую сумму он может купить товар по более низкой цене, и тогда продавец обязан продать часть товара по низкой цене (в рамках названного вторым продавцом объема), остальные же плоды по средней цене.

Равным учетом интересов продавца и покупателя объясняется требование, содержащееся в следующем правиле: «Кто продает ближнему своему вино и масло в течение целого года, обязан поставлять его по тем же ценам, по каким поставляет на базар, и не должен продавать кувшин по трем курсам; но если он обнес (своих постоянных покупателей) и после этого осталось, то он остальное может продать по какому угодно курсу» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 6, 13).

Равноправие распространяется и на область требований распределения равной прибыли при равноценном вкладе в дело двух сторон, чем бы они не занимались. «Женщина может отдать другой женщине курицу напрокат, чтобы та посадила ее на яйца, за двух цыплят в год, не опасаясь (что это рост)» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 4, 24); «Некто дал ближнему своему деньги на покупку пшеницы, а он купил на них ячмень; (он дал ему) на покупку ячменя, а он купил на них пшеницу: он в наименее благоприятном положении: если купленное уменьшилось, то уменьшилось на его счет, а если увеличилось, то увеличилось в пользу обоих» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). Гл. IV. 4, 20); «Если кто посадил ближнего своего в лавку из половины прибыли, то этот не должен покупать и продавать другие вещи, а если купил и продал, то прибыль – пополам (т.е. он обязан делиться с хозяином)» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 4, 11).

Требование учета интересов всех сторон при организации дела и извлечении прибыли может натолкнуть на мысль, что предприятия иудеев должны быть мало доходны, так как любой отход от правил может трактоваться как «рост». Однако процветание предприятий, основанных иудеями, с очевидностью отрицает данное предположение. Тарбит (прибыль) является обязательным условием открытия любого предприятия у евреев. Необходимо просто помнить о том, при каких обстоятельствах он является таковым, а не «ростом, потому что он кусает».

Главный критерий разделения двух понятий был уже указан выше. Поясним его на конкретных примерах.

Во-первых, важным моментом является *мотивация заключения сделки*. Если вдруг поселянину потребовались деньги, и он продает другому еще не выращенное зерно по рыночной цене того времени, то в случае роста цен он обязан поставить зерно по прежней цене, так как пшеница формально уже принадлежит купившему и именно она поднялась в цене. Если интерпретировать данное обстоятельство современным языком, то колебания курса, или форс-мажорные обстоятельства, не являются основанием для отказа от сделки. «Некто продал ближнему своему плоды в предположении, что таковые у него (продавца) имеются, а оказывается, что у него их нет: он недостойн веры настолько, чтобы лишить покупателя его права» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 4, 1).

Однако есть обстоятельства, при которых трактовка сделки может быть совсем иной и рассматривается как «рост». Если покупателю не нужно зерно, т.е. он не занимается его продажей, или оно не нужно для личного потребления, то данная сделка может быть признана фиктивной, так как при покупке заранее в данном случае будет усматриваться умысел, желание получить «рост». В таком случае покупатель не смеет требовать поставки зерна по низкой цене.

Торговцы же, которые профессионально занимаются продажей тех или иных культур, вправе покупать плоды, зерно и т.д. заранее, так как усмотреть умысел в данном случае вряд ли можно, так как во многих случаях сам продавец является заинтересованной стороной в преждевременной сделке. «Некто купил что-нибудь у ближнего своего с условием заплатить через двенадцать месяцев: тот в праве сказать ему: “дай мне сейчас меньше”, не опасаясь, что эта сделка – ростовая» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 6, 12).

Для продавцов, занимающихся покупкой и продажей аграрной продукции, даже оговорено время заключения подобных сделок. «Так говаривал Р. Иуда: три раза в году продают зерно: до сева, во время сева и перед Пасхой; три раза в году продают вино: перед Пасхой, перед Пятидесятницей и перед праздником Кущей, а пересматривают его также три раза (11); масло же продают от Пятидесятницы до праздника Кущей» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 4, 18).

Уступка в отношении желающего взять займы, особенно под залог, в некоторых случаях трактуется даже как возвращение пропажи. «Некто дал займы другому под залог (движимости): он (заимодавец) платный хранитель (залога). Р. Иуда говорит: если он дал ему займы деньги, то он хранитель бесплатный, а если дал ему займы плоды, то он хранитель платный. Абба Саул говорит: залог (движимость), взятый от бедного, дозволяется отдавать внаймы, дабы постепенно погашать долг (наемной платой), ибо это равносильно возвращению пропажи» (Мишна. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. VI. 7).

Во-вторых, при определении наличия «роста» учитываются *условия сделки*, т.е., например, изменения качества объекта, под залог которого были ссужены деньги. «Раббан Симон сын Гималиила говорит: увеличивают арендную плату на чужое поле. Как это понимать? Некто арендовал у другого поле за десять кор пшеницы (в год) и сказал ему: дай мне двести динариев, я его лучше обработаю и доставлю тебе двенадцать кор в год: это дозволяется; но не увеличивают арендной платы за корабль, за лавку и вообще за вещь, не зарабатывающую своего корма» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 5, 13). В случае с полем два кора пшеницы, обещанные арендатором в случае получения ссуды, являются «нешех», так как арендатор полученные деньги вкладывает в поле, тем самым повышает качество земли и урожайность, сам получает большую прибыль и обеспечивает таковую для хозяина поля. В случае же с лавкой мы имеем случай «роста», так как качество лавки изменить невозможно, и, соответственно, арендодатель не может требовать большей оплаты.

Таким образом, мы можем резюмировать, что изменение качества объекта правоотношений может являться условием повышения оплаты за него.

В-третьих, при определении признаков «роста», чтобы не допустить сделок у иудеев с подобной характеристикой, так как это запрещено законом, введены и *конфессиональные критерии*. В частности, в Талмуде содержится целый ряд высказываний, доказывающих, что сделки с получением «роста» являются вполне естественными, если они заключены с язычниками, хотя и в них присутствует двойной стандарт. «Деньги еврея находятся в поклаже у язычника: этот вправе давать их в рост; деньги язычника находятся в поклаже у еврея; этому запрещается давать их в рост. Вот правило: если ответственность (за эти деньги) лежит на еврее, то запрещается, а если на язычнике, то дозволяется» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 5, 19); «Еврей назначен опекуном или «семнатором» (платящим подати) над имуществом язычника: у него дозволяется занимать с платой роста; язычник сделан опекуном или семнатором над имуществом еврея: у него с платой роста запрещается» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 5, 20); «Не принимают от еврея «железного скота» (12), ибо это рост; но принимают «железный скот» от язычников (а), равно как у них занимают и им дают в рост (б); то же относится к прозелиту

оседлому. Еврей может давать в долг (с взиманием роста) деньги, принадлежащие язычнику, с ведома язычника, но не с ведома еврея (в)» (Мишна. Тр. Бава Мециа. (Незикин). «Часть средняя». Гл. IV. 6). В последней шмуа имеется в виду, что язычник не может давать в долг еврею с взиманием роста деньги, принадлежащие еврею.

Данные шмуа и меймры раскрывают еще один критерий определения нешеха, а именно, *собственность еврея не должна быть осквернена «ростом»*, так как это запрещено законом. В отношении имущества иноверцев необходимо согласовывать действия с законами страны. «Некто нашел письменный акт, заключающий в себе рост: он должен его разорвать; если такой акт дошел до суда, то они (судьи) должны его разорвать. Раббан Симон, сын Гамалиила, говорит: должно сообразоваться с обычаем страны» (Тосефта. Тр. Бава Мециа (Незикин). Гл. IV. 5, 23). То есть судьи определяют, совсем ли разорвать документ или отдать его заимодавцу, при условии, что он будет взыскивать не «рост», а лишь «истинник» (ссуженную сумму).

Стремление к чистоте сделки нашло выражение и в символической форме, т.е. в словесных формах, которые имеют место, когда сделка заключается без «роста». «Некто имеет пред собою сто кор и говорит другому: “этот хлеб я уступаю тебе за столько-то”: это дозволяется; “в такую-то цену за кор”; это запрещается, но если у него имеется (готовый хлеб), то дозволяется жать и дать ему» (Тосефта. Тр. Бава Мециа («Часть средняя») (Незикин). «Часть Средняя». Гл. IV. 6, 6). Данная формулировка еще раз подтверждает идею о том, что предварительная покупка еще не выращенного урожая является уступкой со стороны покупателя продавцу, и дабы остальные не усмотрели в ней «рост», предусмотрена соответствующая формулировка при купле-продаже.

В результате проведенного анализа отдела «Незикин» («Отдел спасения» Седер Иешуот) Мишны и Тосефты нами был установлен ряд черт деловой культуры иудеев, важнейшими из которых являются: коллективизм при решении общественных дел, строгая регламентация всех производственных процессов, деловая толерантность, многоаспектная защита и забота о сохранности средств производства, честность в трудовых отношениях, восприятие труда как средства получения вознаграждения, строгая письменная регламентация отношений в сфере торговли и финансов, строгое запрещение обмана и ростовщичества в сфере предпринимательства, ведение дела сообразно средствам, особый язык при заключении чистых сделок.

Установки Талмуда – ориентиры для предпринимателей-евреев, будучи обусловлены ценностями и институтами иудаизма, формами делового поведения, описанными в Мишне и в объяснениях к ней, показали свою эффективность в различных исторических условиях. Таким образом, иудаизм явился действующим фактором формирования хозяйственной культуры евреев.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См.: Керов В.В. Конфессиональные основы деловой культуры и делового поведения предпринимательских сообществ в России XVIII–XIX вв. // Вестник РУДН. Сер. «История России». – 2008. – № 3. – С. 51–64.
- (2) См.: Кряжева-Карцева Е.В. Некоторые черты деловой культуры евреев в России в XIX – начале XX в.: конфессионально-этические корреляции // Вестник РУДН. Сер. «История России». – № 2. – С. 44–52.
- (3) Талмуд. Мишна и Тосефта / Пер. Н. Переферкович. – 2-е изд. – СПб., 1902. – Т. I. – Кн. 1; 1903. – Т. 2. – Кн. 3, 4; 1903. – Т. III. – Кн. 5, 6; 1903. – Т. IV. – Кн. 7, 8; 1903. – Т. V. – Кн. 9, 10; 1906. – Т. VI. – Кн. 11, 12; 1906. – Т. VII (доп.).
- (4) См. подробнее: Иудаизм от А до Я / Сост. Н.Б. Антонов. – М., 2007. – С. 209–213.
- (5) Первины – синод. пер.: начатки плодов.
- (6) Хранитель платный – это работник, который нанялся стеречь скотину или вещи.
- (7) Наниматель – человек, который взял напрокат у другого скотину или вещи.
- (8) «Покупатель “притянул от продавца” плоды (т.е. совершил мешиху)...» (Мишна. Тр. Бава Мециа (Незикин). Гл. IV. 2.).
- (9) С целью обмана покупателей, так как в таком случае мясо кажется более жирным.
- (10) Син. пер.: иноземцу.
- (11) Чтобы проверить, не прокисло ли вино.
- (12) «Железный скот» – имущество, отдаваемое в аренду как беззачетное.

TALMUD DEPARTMENT «NEZIKIN» AND BASIC TRAITS OF THE JEWS' BUSINESS CULTURE

E.V. Kryazheva-Kartseva

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10-2, Moscow, Russia, 117198

In the article the author analyses Talmud' special department «Nezikin» is analyzed with the purpose to bring to light the basic traits of the Jews' business culture. The author has come to a conclusion, that exactly the Talmud' regulations have ensured centuries-old success the Jews' business culture which has such characteristics as a collectivism at solving of public affairs, a strict regulation of all productions, business tolerance, multidimensional protection and care of safety of production means, honesty in labor relations and others.

Key words: Business culture, Judaism, the Talmud, business behavior.